

Кому звонит колокол

Как хозяйка магазина в степном селе стала хранительницей старинной кирхи и надеется дать ей вторую жизнь

Заброшенная лютеранская кирха в селе Липовка. Фото: Надежда Андреева / «Новая газета»

13:19, 11 августа 2025,

Надежда Андреева

собкор по Саратовской области

Жительница саратовского села Липовка Татьяна Лукашева заботится о заброшенной лютеранской кирхе. Это один из самых больших в Поволжье храмов, рассчитанный на четыре тысячи человек. Кирху построили больше века назад, когда в заволжских степях жило полмиллиона немцев. Ровно через 30 лет после освящения церковь закрыли, превратив ее в колхозную мастерскую, а в 1941 году депортировали всех жителей села.

Полвека спустя, когда репрессированные заговорили о восстановлении немецкой республики, именно здесь, на встрече с работниками местного совхоза, Борис Ельцин **дал президентское слово, что «никакой автономии не будет». Кто-то из местных, вдохновившись словами начальства, разрушил крышу кирхи.**

В 2017 году муниципальные чиновники **попытались якобы по просьбам сельчан снять с кирхи старинный колокол. И вот тогда Татьяна — хозяйка деревенского магазина, раньше не интересовавшаяся историей, — неожиданно для самой себя стала защищать памятник. Как ни удивительно, несмотря на растущие цены на антиквариат, администрация оставила колокол в покое.**

С тех пор Лукашева, по ее словам, в прямом смысле выучила в кирхе каждый кирпич. Она встречает туристов, гоняет мародеров и коров и надеется, что однажды руины получат вторую жизнь.

Здесь был Шефер

О немецком прошлом Липовки (первое название — Шефер) говорит только непривычно четкая планировка села: широкие прямые улицы пересекаются точно под прямым углом. Как рассказывает местная жительница Татьяна Лукашева,

немецких построек сохранилось много, но из-за современной отделки узнать их с первого взгляда невозможно — для этого надо буквально «докопаться до корней».

«Пришли мы в гости к одному нашему новому жителю, он дом в селе купил. Штукатурка на стенах, пластиковые окошки. Я попросила разрешения спуститься в подвал — и ахнула! Настоящий немецкий подвал, шикарный!» Подвалы считались гордостью немецких домовладельцев. Это настоящие подземелья с каменными лестницами, круглыми сводами из кирпича, арками и подпорками, похожими на колонны. Здесь хранили сыры и колбасы. Даже жарким степным летом в таком подвале было прохладно.

На улице Кооперативной находится длинное приземистое строение из почерневшего бруса — бывшая церковно-приходская школа. Дверь и квадратный участок фасадной стены выкрашены голубой краской — здесь работает «Почта России». Дверь заложена огромным засовом. Объявление над почтовым ящиком сообщает, что отделение открывается раз в неделю, по средам. Как говорит Татьяна, туристки любят устраивать здесь фотосессии: надев косынки и ситцевые платья, рассаживаются на деревянных ступенях покосившегося крыльца.

Напротив — магазин Татьяны. Он работает в пристройке к дому шмельмейстера, сложенному из красных и золотистых кирпичей. В десяти метрах — кирха. Высоченная колокольня с острыми зубцами и стрельчатыми окнами похожа на башню средневекового замка. Строение настолько не вписывается в окружающий пейзаж, что хочется протереть глаза.

Каменная лестница внутри кирхи. Фото: Надежда Андреева / «Новая газета»

Над кирпичом с писком вьются ласточки. В притворе прохладно. По каменной лестнице поднимаемся на второй этаж. В башне очень тихо. Стены здесь — как в крепости, не меньше метра толщиной. Крыши на колокольне нет. Видно, как наверху по синему небу быстро летят облака. «Когда-то я сюда и не заходила. А последние восемь лет отсюда не вылезаю. Люди говорят: это же развалины, ты вообще нормальная? А я прихожу сюда, сажусь на окошко — и все тревоги исчезают», — делится Татьяна, прислонившись к кирпичной стене.

Деревянная лестница на верхнюю площадку обвалилась. Между балками можно разглядеть колокол. «Из-за него перевернулась моя жизнь», — объясняет Татьяна. И если это преувеличение, то небольшое.

Всё на продажу

Автокран, грузовая «Газель», рабочие и чиновники из Красноярского сельсовета (куда входит Липовка) и администрации Энгельсского района появились у кирхи в

январе 2017-го. Почему сельчане побежали за помощью именно в магазин Лукашевой, почему она вышла и потребовала у начальства объяснений, она и сама не знает. «Судьба», — разводит руками. В стенах столетнего храма слова приобретают вес.

Чиновники заявили, что снимают старинный колокол по просьбам трудящихся — якобы жители пожаловались на угрозу обрушения. Татьяна была уверена, что балки, держащие колокол, не гнилые — ее муж несколькими годами раньше просил друзей-альпинистов осмотреть конструкции колокольни. Ни копии жалоб от сельчан, ни разрешения от областного управления охраны памятников (здание кирхи имеет статус еще с 1990-х годов) приехавшие не показали. Жители заподозрили, что колокол хотят продать как антиквариат. Татьяна позвонила в прокуратуру и на саратовские телеканалы. Начальство вместе с тяжелой техникой отступило. Но сельчане опасались, что просто так от реликвии не отстанут.

«Днем и ночью я стерегла этот колокол. А девчата мои поехали в Саратов с письмами», — вспоминает Татьяна. В общественной деятельности сельская предпринимательница до этого никогда не участвовала и позвала на помощь тех, о ком в то время чаще всего говорили в региональных новостях, — ЛДПР и «Народный фронт». Информацию в соцсетях распространили саратовские краеведы. В начале февраля в Липовку прибыла целая делегация разномастных политиков областного масштаба, журналисты, блогеры и даже сенатор Людмила Бокова.

Энгельсские чиновники сдались. Колокол остался на месте. А Татьяна, раньше занимавшаяся только своим хозмагом, поняла, что этого недостаточно.

«Совершенно замкнутая жизнь»

23 тысячи переселенцев из Европы приехали на территорию современных Саратовской и Волгоградской областей в 1760-х годах по приглашению Екатерины II, основав 104 колонии. В Шефере больше половины колонистов не имели опыта работы в сельском хозяйстве. На родине они были ремесленниками, солдатами и купцами. Неудивительно, что в первые годы поселенцы, по их собственной оценке, «терпели крайнюю нужду». Колония пережила набеги кочевников и отрядов Емельяна Пугачева.

Фото: архив

Тяжело было не только в Шефере. Многие поволжские колонисты, не выдержав, уезжали на Кавказ, позже — в США и Аргентину. Тем не менее за полтора столетия количество немецких поселений на Волге удвоилось. К началу XX века здесь жило уже больше 400 тысяч человек.

Как писал уроженец одной из колоний, юрист и публицист Яков Дитц, «немцы в России настолько отделились от германских собратьев, что в культурном отношении представляли совершенно особый тип и даже новую нацию, для которой Германия — чужая сторона». При этом не шло речи и об

ассимиляции. «Колонисты живут совершенно замкнутой жизнью и ревниво оберегают свою национальность, устраняя себя по возможности от всякого соприкосновения с жизнью окружающего населения. Масса не знает и даже не хочет знать русского языка; нечего уже и говорить о том, что колонисты не смешиваются браками ни с какой народностью», — говорилось в книге «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» 1901 года издания. Как отмечает современный саратовский историк Аркадий Герман, колонии были разобщены и между собой, так как их основателями были выходцы из разных государств, существовавших на месте современной Германии, а также из Швейцарии и Голландии. 70% общин были лютеранскими, 30% — католическими.

По словам Германа, для немецких колоний было характерно «практически полное отсутствие политической жизни». Зато религиозная активность кипела.

Каждое село, которому позволяли средства, старалось построить храм не по типовому проекту от саратовской Конторы опекунов иностранных поселенцев, а с участием архитектора из столиц или Европы.

Шефер постепенно поправил свое экономическое положение — здесь открыли кустарное производство шерстяных шляп. Очень богатым село не стало, но траты на строительство церкви жители считали приоритетными. Как рассказывает Татьяна Лукашева, сбор пожертвований и стройка длились 36 лет. В 1905 году кирху наконец освятили.

Здание рассчитано на четыре тысячи мест, хотя во всей колонии на тот момент было две с половиной тысячи жителей.

Дело в том, что жители Шефера соревновались с соседями из Рейнгардта (Осиновки). В Рейнгардте находился центр прихода, но имелась только деревянная церковь гораздо меньшего размера. Открытие гигантской кирхи давало Шеферу возможность занять главенствующее положение и пригласить к себе собственного пастора, что считалось престижным. Пасторов выписывали из Прибалтики, Швеции, Саксонии, Пруссии и Голландии. К 1914 году полумиллионное население колоний окормляло всего 79 лютеранских священников.

Революция и закрома бауэров

С началом Первой мировой у колонистов появились другие проблемы. В рамках антинемецкой кампании колониям дали русские названия, немцам запретили публично разговаривать на родном языке, царское правительство подготовило [закон](#) о выселении поволжских немцев в Сибирь (). Депортация была намечена на весну 1917 года.

Как пишет Аркадий Герман, «всегда стремившиеся к законопослушанию немцы стали легко поддаваться на большевистскую агитацию». Новую власть интересовали закрома бауэров. Во время Гражданской войны фронт проходил по территории современной Саратовской области. Колонисты жаловались на «самовольные реквизиции» продуктов командирами воинских частей. С 1919 года началась продразверстка. Планы сдачи зерна оказались такими жестокими, что даже местные чиновники были обескуражены. «Не может быть, чтобы какой-нибудь хотя бы самой мизерной нормы не имел крестьянин права оставить себе на пропитание и на засев», — писали представители облисполкома немецкой автономии в ЦК РКП(б).

Депортация поволжских немцев. Фото: russian7.ru

Чтобы вытрясти недоимки, на Волгу направили продотряд тульских рабочих. В частности, в Красноярском кантоне, к которому относился Шефер, хлебозаготовки выросли в два раза. Как выяснила присланная позже из Москвы комиссия, туляки применяли «массовое насилие»: пороли крестьян, избивали беременных женщин, устраивали имитации расстрелов, стреляя поверх голов «приговоренных». «Мера принесла известный результат», — говорил при последовавшем разбирательстве командир продотряда по фамилии Попов.

В марте 1921-го в Поволжье пришли вооруженные отряды из Области войска Донского, поднявшие, по их словам, «восстание голодных крестьян». К ним присоединились многие колонии. Как пишет Герман, «сценарий был одинаков: после непродолжительной агитации крестьяне вооружались топорами и вилами, громили местный совет, ссыпные пункты и делили зерно между жителями. Сложилась критическая ситуация, когда советская власть висела на волоске».

Восставшие вырезали и спустили под весенний лед больше 200 коммунистов — половину партийной организации автономной области.

Участие в мятеже ничего хорошего местным крестьянам не принесло. Командование донских отрядов под угрозой расстрела мобилизовало сельчан в возрасте от 18 до 45 лет. Их отправляли под пулеметы красноармейцев практически безоружными. После подавления восстания выездная сессия Ревтрибунала приговорила к расстрелу 29 жителей Шефера. Как пишет Аркадий Герман, среди них были подростки и люди старше 60 лет. Многих сельчан отправили в концлагерь, сооруженный у Маркштадта (сегодня — райцентр Маркс). Имущество осужденных конфисковали. На село в дополнение к плану продразверстки наложили продуктовый штраф.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН ОБКОМА ВКП(б), ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, ЭНГЕЛЬСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ЭНГЕЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

№ 204 (4713) | Суббота, 30 августа 1941 г. | Цена 15 коп.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНАХ ПОВОЛЖЬЯ

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья советским властям не сообщал, — следовательно немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселенцы были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль
28 августа 1941 года.

ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ

ОТ

В течение 28 августа в районе боя...
После продолжительных боев наши войска...
После продолжительных боев наши войска...
После продолжительных боев наши войска...

Указ о переселении немцев Поволжья, газета «Большевик», 28 августа

«О зажиточной и счастливой жизни в СССР»

Летом 1921-го в колониях начался голод. «Население питается бурьяном, луком, чесноком, падалью, крысами, лягушками, сусликами, ежами», — констатировала Чрезвычайная комиссия по обследованию голодающих. «Настроение населения подавленное, ко всему они проявляют религиозный фатализм и апатию. В революции видят высшее правосудие Бога, который наказывает людей за грехи», — добавлял обком РКП(б). Областная комиссия помощи голодающим требовала, чтобы все немецкие семьи, имеющие родственников за границей, «писали письма и настойчиво просили о помощи, чтобы присылали продукты».

В ноябре в Маркштадтском уезде, к которому относился Шефер, открылись бесплатные столовые Международного союза помощи детям под патронатом Фритьофа Нансена. Остальную часть автономии — Ровненский и Бальцерский уезды — взяла на себя АРА (Американская администрация помощи). К апрелю 1922-го она кормила в столовых 158 тысяч детей колонистов и выдавала кукурузные пайки 181 тысяче взрослых, охватив 91% пострадавших. «Что касается государственной помощи, то ее неудобно даже сравнивать. Объем оказался на порядок меньше помощи иностранных благотворителей», — подчеркивает Герман.

От голода 1921–1922 годов умерло около 100 тысяч колонистов — почти четверть населения немецкого региона. В Шефере смертность вдвое превысила рождаемость. Количество жителей снизилось с 2300 человек в 1920 году до 1700 в 1923-м.

Летом 1931 года власти немецкой республики первыми в СССР отчитались о завершении сплошной коллективизации. Было раскулачено семь тысяч семей — по норме, указанной в задании Совнаркома РСФСР. Кулацкими считались домохозяйства, в которых средний доход на человека составлял

не менее 900 рублей в год. Три тысячи человек расстреляли, 2600 получили сроки в лагерях, 24 200 человек были сосланы на Север и в Казахстан.

В 1932 году голод вернулся. Но на этот раз, как напоминает Аркадий Герман, информация о происходящем была засекречена. Коминтерн распространял за рубежом брошюры с письмами советских немцев «о зажиточной и счастливой жизни в СССР». В 1932–1933 годах от голода умерло 55,7 тысячи жителей автономной республики.

Дальнейшие годы тоже трудно назвать сытыми. По сведениям саратовского историка, в 1934–1937 годах доход колхозника в немецкой республике составлял от 21 до 163 рублей в год. Дополнительно к деньгам выдавалось зерно — от 191 до 2,6 тысячи килограммов в год в зависимости от урожая.

В 1937–1938 годах было арестовано 6700 жителей автономии. Половину из них расстреляли.

Летом 1941-го в регионе ждали богатый урожай. На уборку в помощь колхозникам направили 40 тысяч горожан — домохозяек, студентов и школьников, начиная с седьмого класса. Начало учебного года планировалось перенести на 15 сентября. В реальности многие немецкие дети больше никогда не пошли в школу.

Поволжские немцы уезжают в Германию под опекой работников «Красного Креста». Фото: Википедия

С началом войны жителей республики мобилизовали на строительство шести военных аэродромов. Один из них соорудили недалеко от Шефера — под Мариенталем (сейчас — поселок городского типа Советское). Сельчан записали в «истребительные отряды» для уничтожения возможных воздушных десантов.

По мнению Германа, руководство страны пыталось использовать автономию в качестве «витрины социализма».

В немецких селах и на предприятиях проходили митинги на тему «свободной и радостной жизни немцев Поволжья в стране Советов».

Резолюции митингов зачитывали в радиопередачах на Германию и печатали в листовках, которые разбрасывали над войсками вермахта. Однако информационная кампания не дала эффекта, «надобность в республике отпала, судьба ее была предрешена».

26 августа Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли постановление о депортации. В республику стянули 12 300 бойцов НКВД. 30 августа указ Верховного совета опубликовали в местных газетах. 3 сентября ушли первые эшелоны. Их было так много (188 составов), что на железных дорогах региона возникли пробки.

В Сибирь и Казахстан отправили 446,1 тысячи человек. По сведениям НКВД, в республике не было попыток сопротивления выселению. В товарные вагоны сажали по 40 человек. В пути они провели от пяти до 16 суток, подолгу — без санитарных остановок. Во время перевозки в основном от кишечных инфекций, по подсчетам Аркадия Германа, скончалось 600–700 человек. Еще около тысячи отстало от своих поездов. Не все из этих людей смогли потом воссоединиться с родными.

Территорию республики разделили между Саратовской и Сталинградской областями. Саратову досталось 15 кантонов из 22. Эти земли обезлюдели. Воюющая страна лишилась поставок продовольствия из развитого аграрного региона, ведь урожай успели убрать не полностью, часть брошенного скота погибла.

В опустевшие деревни добровольно-принудительно направили 26,2 тысячи семей колхозников из правобережных районов Саратовской области. Условия переселения были едва ли не такими же жесткими, как у немцев при депортации, — на сборы давали трое суток. Сюда же присылали эвакуированных из Украины, Курска и Орла. 70% из них были горожанами и при малейшей возможности пытались уехать. По подсчетам саратовского исполкома, весной 1942 года трудоспособного

населения на бывших немецких территориях было вдвое меньше, чем годом ранее. В 1943 году использовалось чуть больше трети пахотных земель.

«Не продадимся за немецкую колбасу»

Руководство страны отказалось от обвинений в пособничестве агрессору, выдвинутых в отношении целого народа, только в 1964 году. Ограничения в выборе места жительства были сняты еще восемь лет спустя. По сведениям всесоюзной переписи 1989 года, в Саратовской области проживало 17 тысяч этнических немцев.

«Настоящий переселенческий бум немцев в Поволжье имел место на рубеже 1980–1990-х годов в связи с надеждой на возрождение немецкой автономии», — полагает Аркадий Герман. В частности, в Осиновском сельсовете, к которому относилась Липовка, к началу 1992 года немцы составляли 45% населения. Как писали газеты того времени, в восстановленную республику было готово переехать около 200 тысяч человек из Сибири и Средней Азии. ФРГ гарантировала инвестиции в размере 60–70 миллионов немецких марок .

Этнические немцы возвращаются в Германию. Фото: Википедия

Саратовские чиновники и председатели крупных заволжских колхозов не хотели делиться властью и территорией. Как предполагали тогда журналисты, руководители мелиоративных организаций, чье влияние в засушливом Левобережье было почти безгранично, опасались, «что с приходом новой власти вскроются их крупномасштабная коррупция и казнокрадство». Начальство подогревало недовольство местных жителей не немецкой национальности, боявшихся оказаться бесправным меньшинством в возрожденной республике. В Энгельсе и Марксе проводились протестные митинги. На заборах писали: «Лучше СПИД, чем немецкая автономия» и «Не продадимся за немецкую колбасу».

В январе 1992 года Борис Ельцин на встрече с работниками совхоза «Осиновский», частью которого была Липовка, заявил: «Там, где нет компактного проживания немцев Поволжья, то есть чтобы их было подавляющее большинство, никакой автономии не будет. Я вам как президент это гарантирую»

Немцам он предложил ехать на полигон Капустин Яр: «Пусть эту землю, которая снарядами начинена, обрабатывают. И Германия поможет. Там, может быть, в каком-то будущем какая-то такая область и будет, но только когда там будет 90% немцев».

Как рассказывает Татьяна Лукашева, пять жителей, вдохновленных словами самого большого начальника, взобрались на кирху и обрушили крышу. С тех пор здание, ранее использовавшееся как ремонтная мастерская, стояло заброшенным. По подсчетам Института демографии имени Вишневого,

с 1989 по 2004 год с территории бывшего СССР в Германию эмигрировало 2,1 миллиона этнических немцев, в том числе больше 700 тысяч человек из России.

Поток иссяк в 2005-м из-за ужесточения немецкой стороной условий репатриации и «исчерпания миграционного потенциала». По результатам переписи 2010 года, в Саратовской области осталось семь тысяч немцев. В России — 400 тысяч. По оценкам историка Владимира Аумана, в Германии сегодня проживает около четырех миллионов бывших советских граждан немецкой национальности и их потомков.

Стереть слово «репрессии»

В Саратовской области чиновники были бы рады стереть все напоминания о немецкой «Атлантиде». В 2011 году местные власти препятствовали установке памятника к 70-летию депортации. Как рассказывал вице-президент Национально-культурной автономии российских немцев Поволжья

Александр Арндт, в Энгельсе провели пять общественных слушаний, где рассматривалась целесообразность появления монумента: «Начались дискуссии: мол, российские немцы были не депортированы, а эвакуированы, им спасли жизнь, и вообще, все народы подвергались репрессиям, зачем кого-то выделять?» Землю под памятник согласились предоставить только в аренду по коммерческим расценкам.

Заброшенная лютеранская кирха в селе Липовка. Фото: Надежда Андреева / «Новая газета»

Тогдашний глава городской администрации Энгельса Олег Тополь, который позже был приговорен за взятки и злоупотребление полномочиями к 10 годам колонии строгого режима, говорил: «Люди будут идти к Вечному огню и этот ваш памятник закидают яйцами». Глава района Дмитрий Лобанов, позже осужденный за взятку к восьми годам колонии строгого режима и сейчас находящийся на СВО, распорядился огородить памятник металлическим забором, чтобы сделать менее заметным. За несколько дней до открытия на стройплощадку приехал председатель областного комитета общественных отношений Сергей Аvezниязов (сейчас — глава регионального отделения «Боевого братства»), потребовал стереть с монумента

слово «репрессии», цитаты Солженицына, Гете и Шнитке. По словам Александра Арндта, до торжественной церемонии пришлось выставить у мемориала сотрудников частного охранного предприятия.

Государству памятник не стоил ничего — всё оплачивали благотворители. «Читаю в прессе: караул, денег не набираем, проект может не состояться. Чуть ли не гараж кто-то из организаторов собирается продавать. Я написал им: оставшуюся сумму я дам, мое письмо считайте гарантийным. Доплатил пятую, по-моему, часть», — рассказывал владелец строительной компании из Старого Оскола Карл Лоор.

Он родился в поселке Баланзасс Мысковского района Кемеровской области, где родители находились на спецпоселении. Уже в зрелом возрасте заинтересовавшись историей семьи, поехал на родину матери в Мариенбург (это в Федоровском районе Саратовской области), но «на месте той деревни — только бугорки и пригорки». Дом отца в Цюрихе (село Зоркино Марксовского района) найти не удалось. Зато профессионального строителя потрясла местная кирха.

Жители Цюриха в 1870-х годах заказали проект берлинскому архитектору Иоганну Эдуарду Якобсталу (позже он станет знаменит благодаря вокзалу в Страсбурге, станциям метро «Александрплатц» и «Белльвью» в Берлине), заплатив немалую по тем временам сумму — 500 талеров. Строительство длилось три года. Здание было рассчитано на 900 человек, имело 48-метровую колокольню с часами, трехметровый крест и орган. Готовое сооружение оценивалось в 50 тысяч серебряных рублей.

С 1935 года храм был закрыт. В 1992-м в здании произошел пожар. Развалины заросли деревьями и превратились в деревенскую

помойку.

Заброшенная лютеранская кирха в селе Липовка. Фото: Надежда Андреева / «Новая газета»

На открытии памятника в Энгельсе Карл Лоор познакомился с саратовским профессором истории Ольгой Лиценбергер. Она помогла найти старинные чертежи Якобсталя, позволяющие восстановить здание. Бизнесмен взял на себя все расходы на реконструкцию.

Два года потребовалось на согласования с местными чиновниками. Столько же заняли сами работы. Для кирхи изготовили кирпич по технологии обжига XIX века, латунные люстры ручной работы, заказали орган из Германии и башенные часы из Австрии. Денег на содержание объекта в районном бюджете не нашлось. Все эксплуатационные расходы

до 2064 года оплачивает созданный Лоором фонд. «Столько я не проживу, это понятно. Но я с сыном договорился», — отмечал бизнесмен в интервью накануне открытия восстановленной кирхи.

Полынный запах родины

...В алтарной стене липовской кирхи видны два свежих длинных пролома, криво заложенных кусками кирпича. «Мародеры пробили дымоходы. Ищут клады», — говорит Татьяна, поморщившись. В притворе раскрошена кирпичная кладка пола, которую Татьяна недавно очистила от земли. Под лестницами выбиты неглубокие ямы — кладоискатели пытались добраться до подвала, залитого бетоном еще в советское время.

Вандалы с металлоискателями, часто на машинах с иногородними номерами приезжают по ночам. «Что делает участковый? Не спрашивайте, — отмахивается Татьяна. — Меняются они как перчатки. В участок входит 14 деревень. Если я жалуюсь на мародеров, участковый спрашивает: «Ты не собственник, зачем лезешь?» Действительно, кирха — собственность МКУ «Энгельсская недвижимость».

Заброшенная лютеранская кирха в селе Липовка. Фото: Надежда Андреева / «Новая газета»

«Но для меня вот это, — женщина показывает на раны, нанесенные мародерами зданию, — острый нож. Я же каждый кирпич здесь знаю. Целый год с фонариком тут ползала, обмеряла стены для 3D-модели (*графическую реконструкцию кирхи выполнил саратовский архитектор и краевед Антон Богнер (<https://yellow-line.ru/schafer>)*). — Н. А.). Мне люди говорили: это же развалины, ты вообще нормальная?»

В старый пролом в стене, проделанный еще в 1930-е, чтобы в церковь могли въехать трактора, заглядывают две рыжие буренки. Сельчане выгоняют сюда скотину, чтобы не платить пастуху. «Никто ни во что не верит», — характеризует Татьяна настроения в селе по поводу кирхи. Увезти колокол жители не дали, но что с ним делать дальше?

За восемь лет Татьяна написала просьбы помочь липовской

кирхе во все инстанции, включая ЮНЕСКО. Через немецкоязычную прессу пыталась найти меценатов, подобных Лоору из Зоркино. Попытки восстановить здание к успеху не привели, но принесли селу немало пользы.

Лукашева закончила саратовский институт управления РАНХиГС — «хотела понять, как развивать территорию». Стала муниципальным депутатом и председателем сельского ТОС (территориальное общественное самоуправление). Выбила новый асфальт на дорогу до Липовки. «Раньше мы пользовались полевой дорогой. Ехали до Энгельса по полтора часа. Осенью вообще никуда не могли выбраться». Сельчане снарядили в Москву гонца, который отвез жалобу в приемную Генпрокуратуры. Дорогу отремонтировали. Сейчас долгожданный асфальт ломают грузовики, везущие песок с соседнего карьера. На этот раз липовцы отправили делегацию в Следственный комитет. Руководитель СК Александр Бастрыкин объявил, что берет проверку под контроль центрального аппарата .

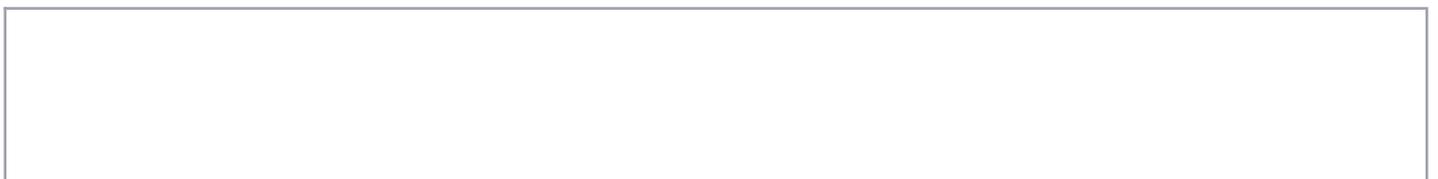
В 2024 году липовский ТОС победил в региональном конкурсе лучших практик местного самоуправления. Лукашева надеялась потратить призовые деньги — 400 тысяч рублей — на расчистку территории вокруг кирхи. Но организаторы сказали, что по гранту нужен красивый фотоотчет, и выигрыш направили на установку детской площадки — первой в селе .

Также благодаря кирхе в Липовке появился первый православный храм. Татьяна обращалась в РПЦ с просьбой восстановить здание кирхи и использовать для нужд Покровской епархии. За восстановление гигантского объекта епархия не взялась, но открыла небольшую церковь в помещении бывшего сельсовета — это, кстати, тоже немецкая постройка.

Помочь кирхе был готов Баварский культурный центр немцев из России Германская сторона предлагала оплатить консервацию основной части здания и ремонт колокольни. Но, как выражается Татьяна, это было «до событий».

Весной нынешнего года на субботник в Липовку приехали волонтеры из Саратова. Территорию вокруг очистили от зарослей. Внутри здания разровняли грунт (полов в основной части постройки давно нет), планируют высадить газон — подобным образом обустривают бывшие кирхи и замки Восточной Пруссии волонтеры движения «Хранители руин» в Калининградской области. В августе в Липовке готовятся провести фестиваль симфонических оркестров. По словам Лукашевой, «у музыкантов большой интерес, звонят даже из Екатеринбурга».

У Татьяны уже готов миллион идей на будущее: Октоберфест с участием энгельсского и марксовского пивзаводов, художественная выставка, обустройство смотровой площадки, открытие сувенирной лавки. Осталось придумать тематику мерча. «Может быть, сделать что-то, связанное с немецкими гномами-домовыми? По местным обычаям для них устраивали маленькие домики на крыше, — размышляет Татьяна. — Или такой вариант: когда еще приезжали туристы из Германии, бабушки шли ко мне в магазин за пакетами, чтобы набрать местной полыни. Не знаю уж, чем она им так дорога. Может, запах родины?.. Может быть, нам стоит выпускать саше с полынью?»

Этот материал вышел в десятом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.